

DOI: 10.31857/S013038640008653-6

© 2020 г. А. Ю. ПАВЛОВ

ВОЙНА ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ! ФРАНЦУЗСКАЯ ПРОПАГАНДА В РОССИИ В 1917 году

Павлов Андрей Юрьевич — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Статья подготовлена в рамках научного проекта РФФИ № 18-09-00498 «От интервенции к признанию: “русская” политика Французской Республики в 1917–1924 гг.»

E-mail: a.y.pavlov@spbu.ru

Аннотация. В период между двумя революциями 1917 г. союзники России усиленно пытались влиять на внутреннюю ситуацию в России. Особую активность в сфере пропаганды проявляли различные французские представители. Особое значение для развития французской пропаганды имел визит в Россию члена правительства Французской Республики социалиста А. Тома. По его инициативе все французские центры в России, ранее осуществлявшие пропагандистскую деятельность в интересах Антанты, вошли в единую организацию, в деятельность которой постоянно вовлекались все новые люди. В Россию регулярно направлялись специальные миссии и отдельные французские представители, пытавшиеся оказать воздействие на самые разные группы российского общества. Работа велась по разным направлениям. Французские социалисты пытались убедить русских коллег, прежде всего членов Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, в необходимости сохранения верности союзу и уничтожения германского милитаризма для установления прочного мира. Офицеры и солдаты из французских военных миссий совершали поездки по воинским частям, агитируя русских солдат за продолжение войны до победного завершения. Французская пропагандистская организация издавала многочисленные тиражи листовок, готовила публикации для русской прессы, распространяла пропагандистские материалы по всей России. Предпринимались попытки активно использовать для агитации русских по национальности солдат и офицеров французской армии. В статье приводится подробный обзор и анализ основных направлений этой деятельности, а также использовавшихся средств и методов. Это позволяет точнее понять, какие цели преследовало правительство Французской Республики в отношении нового российского государства в период от Февральской до Октябрьской революции.

Ключевые слова: Первая мировая война, революция в России, русско-французские отношения, французская пропаганда.

A. Yu. Pavlov

War at Any Cost! French Propaganda in Russia in 1917*Andrey Pavlov, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia).**E-mail: a.y.pavlov@spbu.ru*

Abstract. In the period between the two Russian revolutions of 1917 Russia's Allies were intensifying constantly their efforts to affect the development of domestic affairs in Russia. Various French representatives in Russia were actively carrying out a propaganda work. This activity was boosted during the visit to Russia of a prominent French socialist and member of the French Government A. Thomas. It was his initiative to create a unified French organization using existing French centres of propaganda and to involve new people in its activities. Special missions and individuals were sent to Russia to exercise an influence on various groups of the Russian society. French socialists were trying to convince their Russian colleagues – first of all members of the Petrograd Soviet of Workers' and Soldiers' Deputies – that for establishing a truly lasting peace it was necessary to destroy German militarism. Soldiers and officers from the French military missions were visiting Russian army units striving to convince Russians to continue fighting until complete victory. The French propagandist organization was publishing and distributing numerous leaflets and other materials all around Russia. The article studies the main directions of these activities and means which were used. That helps to better understand the goals pursued by the French government's policy in Russia between the February and the October Revolutions of 1917.

Keywords: First World War, Russian Revolution, Russo-French relations, French propaganda.

Февральская революция в России вызвала серьезное беспокойство в союзных державах. Опасения относительно возможного выхода России из войны, существовавшие и до революции, укрепились и стали основной проблемой в отношениях между новой Россией и союзниками. Довольно быстро работавшие в России представители союзных держав узнали о резком падении боеспособности русской армии. Соответствующая информация передавалась ими своим правительствам¹. Требовалось предпринять экстренные меры. Развертывание широкомасштабной пропагандистской работы рассматривалось как одно из наиболее продуктивных из них в сложившихся условиях.

С весны 1917 г. пропаганда необходимости продолжения войны до победного конца в российском обществе, и прежде всего среди солдат и офицеров русской армии, значительно усилилась. Это стало одной из важнейших задач разнообразных французских миссий, находившихся в России в момент Февральской революции и специально направленных в Россию позже. Изучение пропагандистской деятельности различных французских представителей в России в период между двумя революциями может помочь лучше понять, какие именно цели преследовало правительство Франции и какие средства при этом использовались.

К моменту падения монархии в России уже работала неформальная французская организация, занимавшаяся пропагандой². Союзные отношения Франции и

¹ Бодров А. В. Отклик представителей союзных держав в России на революционные события 1917 года. – Вестник СПбГУ. Международные отношения, 2018, т. 11, вып. 2, с.134–135.

² Галкина Ю. М. Создание французской информационно-пропагандистской системы в России (1915–1916 гг.). – Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры, 2017, т. 23, № 1 (159).

России в годы Первой мировой войны далеко не всегда развивались гладко. Весной и летом 1915 г., когда под натиском германских и австро-венгерских войск русская армия отступала, оставляя врагу большие территории, многие в России видели причину этого в пассивности союзников на Западном фронте. О резком ухудшении отношения к союзникам в российском обществе в Париже знали. Например, французский офицер майор Ж. Ланглуа, неоднократно посещавший Россию, во время своего третьего визита в июне 1915 г. отмечал полное непонимание русским общественным мнением значимости военных усилий союзников. За несколько месяцев, по его словам, критическое отношение к союзникам приобрело опасный размах. В обществе и в армии укреплялось мнение о намеренной пассивности французской и британской армий, не желавших предпринимать усилия для облегчения положения России³. Для улучшения положения дел Ланглуа предлагал предпринять ряд мер, и прежде всего — активизировать работу с российской прессой.

Нельзя сказать, что до этого никто не пытался сотрудничать с русской прессой и формировать общественное мнение для создания более благоприятного имиджа Франции. Такой работой, например, занимался Французский институт в Петрограде. С 1913 г. его возглавлял Ж. Патуйе, славист, исследователь русской литературы и театра, защитивший незадолго до войны диссертацию, посвященную творчеству А. Н. Островского. Однако его усилий оказалось недостаточно. В феврале 1916 г. в Россию прибыл лейтенант Ж. Легра, профессор Дижонского университета, известный в России и во Франции славист, который до войны много путешествовал по нашей стране и издал по результатам путешествий несколько книг⁴. Легра имел в России обширные связи, среди его друзей были политики, ученые и писатели, но основным объектом его пропагандистской работы стала армия. За полгода он более 50 раз выступал в различных штабах фронтов и армий, а также в частях русской армии⁵.

В марте 1916 г. для решения тех же задач в распоряжение Министерства иностранных дел Франции был направлен капитан Ф. де Шевильи (Шевийи). Граф де Шевильи был офицером резерва, поскольку прошел обучение в военной академии Сен-Сир и некоторое время служил в армии. Уволившись, он сделал успешную карьеру финансиста, много путешествовал по Южной Америке и Европе, а перед самой войной жил в России, где занимал сразу несколько должностей — представителя частного французского Лионско-Марсельского банка, директора Общества Волго-Бугульминской железной дороги и товарища председателя правления рижского Общества «Каучук»⁶. С началом войны де Шевильи вновь надел военную форму и в 1914–1916 г. служил в штабе одной из пехотных бригад. В России Патуйе и де Шевильи неплохо дополнили друг друга: у первого имелись обширные связи среди интеллигенции, особенно университетской профессуры, у второго — в деловых кругах.

В составе большой группы офицеров, прибывших в Россию вместе с генералом М. Жаненом, возглавившим французские военные миссии в России в мае 1916 г., находился еще один «пропагандист» — лейтенант П. Паскаль. Тогда он еще не был заметной фигурой, но в будущем он станет известен и как деятель Коминтерна, и как один из ведущих ученых-славистов Франции. Он также бывал в России до войны и хорошо владел русским языком.

³ Rapport du commandant Langlois sur la troisième mission en Russie. 20 Juin 1915. — Service Historique de la Défense (далее — SHD), 7 N, 1547.

⁴ Данилова О. С. Жюль Легра: геном русской души. — Уральский исторический вестник, 2014, № 4 (45).

⁵ Legras J. Mémoires de Russie. Payot, 1921, p. VIII.

⁶ Боханов А. Н. Деловая элита России 1914 г. М., 1994, с. 254.

С мая 1916 г. центром координации пропагандистской работы стало бюро французского военного атташе в Петрограде, возглавлял которое новый военный атташе подполковник А. Лавернь. Лавернь, Патуйе и де Шевильи ежедневно встречались для обмена информацией, обсуждения новых публикаций в русской прессе и планирования дальнейшей работы. Разделение труда выглядело следующим образом: Патуйе отвечал за все контакты с российской прессой, де Шевильи занимался визуальными материалами — фотографиями и кинематографом, Лавернь и сотрудники его бюро обеспечивали прямые контакты с русскими властями, предоставляли необходимую информацию, а также самостоятельно готовили и публиковали небольшие брошюры, рассказывавшие о действиях французской армии⁷.

В августе 1916 г. генерал Жанен уже мог сообщить в Париж об успехах работы французской пропагандистской организации. Только в июле 1916 г. в прессу Петрограда и Москвы было направлено 23 материала и 153 — в провинциальную прессу, 18 статей переданы некоему лицу, «владеющему 26 газетами». Тираж брошюры «Французские рассказы с фронта» достиг 85 тыс. экземпляров. В крупных российских городах было создано десять пунктов распространения пропагандистской продукции, куда направлялись из Петрограда разнообразные материалы. Выступления Легра в армейских частях имели успех, особенно те, что сопровождались показом документальных фильмов⁸. Таким образом, для активизации в 1917 г. французской пропагандистской деятельности в России уже существовала солидная основа.

После Февральской революции в России основное направление пропагандистской работы резко изменилось. Теперь необходимо было не столько подчеркивать роль Франции в усилиях Антанты по достижению победы над врагом, сколько агитировать за необходимость продолжения войны до победного конца. Для этого были мобилизованы все, кто мог сделать хоть что-то полезное, даже те французы, которые ранее были далеки от подобной деятельности.

Главную опасность французы усматривали в росте антивоенных настроений в армии и обществе. Развитие обстановки в Петрограде, казалось, подтверждало худшие опасения. Уже вскоре после отречения царя капитан де Шевильи с тревогой писал генералу Жанену о разворачивающейся в думских кругах и в воинских частях Петроградского гарнизона кампании за мир. Наибольшую опасность, считал он, представляли социалистические партии. Для оказания воздействия на ситуацию де Шевильи предложил организовать обращение французских активистов рабочего движения к русским «с поздравлениями и выражением уверенности в будущем крахе, благодаря войне до победного конца, последней цитадели абсолютизма, которой является Германия»⁹. Жанен активно поддержал инициативу де Шевильи, тем более что и сам ранее настаивал на том, чтобы организовать обращение французских социалистов к русским, которое содержало бы идею о том, что «триумф Антанты будет триумфом свободы»¹⁰.

Инициативу поддержали в Париже, и для воздействия на русских социалистов французское правительство предприняло ряд спешных мер. В марте в Петроград,

⁷ Le lieutenant-colonel attaché militaire adjoint près de l'Ambassade de France en Russie à Monsieur le Ministre de la Guerre, 3 Juillet/ 20 Juin 1916. — SHD, 7 N, 761.

⁸ Chef de Mission militaire à Ministre de la Guerre et Général Commandant en Chef, 24/11 Août 1916. — Ibidem.

⁹ Chef de Mission Français à Ministre de la Guerre et Général Commandant en Chef, 17 Mars 1917. — Ministère des Affaires étrangères. Centre des Archives diplomatiques de La Courneuve (далее — AMAE), Série Guerre 1914–1918 (далее — SG), vol. 666.

¹⁰ Chef de Mission militaire à Ministre de la Guerre et Général Commandant en Chef Телеграмма, 19 Mars 1917. — Ibidem.

в частности в Петроградский совет, было направлено множество посланий, в которых французские социалисты приветствовали русскую революцию и вместе с тем призывали, уничтожив деспотию внутри страны, покончить и с деспотией внешней — прусским милитаризмом. В одном из посланий прямо говорилось, что, если Россия заключит сепаратный мир, он станет «миром против Франции»¹¹.

Вскоре в Петроград направились группы французских, британских и бельгийских политиков левой ориентации, главная задача которых состояла в том, чтобы убедить русских коллег не поднимать вопрос о подписании мирных договоров до достижения окончательной победы над противником. Наиболее представительная французская делегация состояла из трех французских парламентариев-социалистов М. Кашена, М. Мутэ и Э. Лафона. Вместе с возвращавшимся в Россию Г. В. Плехановым отправился еще один французский социалист — Ш. Дюма. Все они ехали в Россию по поручению французского правительства¹².

2 апреля¹³ делегация французских и британских социалистов встретилась с членами Исполкома Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. По словам присутствовавшего на встрече посла Франции М. Палеолога, посланникам союзных держав был оказан «очень холодный» прием. Лафон, видимо считавший, что для установления контакта не следует начинать разговор с тем, способных вызвать разногласия, высказал свои соображения, которые Палеолог охарактеризовал как «очень уступчивые». Французский посол не мог указывать своим соотечественникам, что они должны говорить, но он все же попытался убедить Лафона в том, что нельзя быть столь нерешительным в борьбе против антивоенных настроений¹⁴. Вскоре французские социалисты отправились в поездку по фронтам, где выступали перед офицерами и солдатами, призывая довести войну до победы.

Занявшись политикой пришлось даже членам находившейся в России с начала 1915 г. французской военно-технической миссии: инженер майор Ш. Гравье должен был сопровождать Кашена, Лафона и Мутэ и помочь им облегчить общение с русскими рабочими¹⁵. Гравье находился в России с начала 1915 г. и в течение более двух лет активно работал на промышленных предприятиях. На фронт также был отправлен еще один из французских военных технических специалистов, лейтенант А. Жюто¹⁶. В течение недели он ежедневно выступал на заседаниях солдатских комитетов Юго-Западного фронта и на митингах, общался с офицерами и солдатами, пытаясь убедить их в необходимости соблюдать дисциплину и, выполняя союзнический долг, начать наступление как можно скорее¹⁷. В ходе поездки Жюто бывал на передовых позициях, где попал под артиллерийский обстрел противника и погиб.

Примерно тем же неблагодарным делом и в то же время занимались на Северном фронте лейтенант Паскаль и сопровождавший его французский солдат Юг, живший в России еще до войны¹⁸. В течение трех недель Паскаль и Юг

¹¹ *Damani A.* La Russie de mars 1917 à mars 1918. Entre deux révolutions. De l'abdication du Tsar au Traité de Brest-Litovsk. Paris, 2014, p. 53.

¹² Le Ministre des affaires étrangères à l'Ambassadeur Français, Petrograd, 10 Avril 1917. — AMAE, SG, vol. 666.

¹³ Даты в статье даны по юлианскому календарю, который в то время использовался в России. Даты приведенных в сносках документов обозначены так, как они обозначены в оригинале.

¹⁴ l'Ambassadeur Français à Le Ministre des affaires étrangères, 16 Avril 1917. — AMAE, SG, vol. 666; *Палеолог М.* Дневник посла. М., 2003, с.793.

¹⁵ Le Ministre des affaires étrangères à l'Ambassadeur Français, Petrograd, 10 Avril 1917.

¹⁶ Записка полковника Базарова от 14 (1) июня 1917 г. — Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА), ф. 2003, оп. 1, д. 1937, л. 55.

¹⁷ Renseignements sur l'état moral de quelques unites du Front Russe. — SHD, 16 N, 2997.

¹⁸ *Pascal P.* Mon journal de Russie, 1916–1918. Lausanne, 1975, p. 110–135.

беспрерывно разъезжали по частям, выступали на собраниях и митингах. Они посетили все корпуса и все дивизии фронта, а также полтора десятка полков. Какие именно полки нуждались в воздействии им указывали исполнительные комитеты Советов солдатских и офицерских депутатов армии, с ними французы согласовывали свои действия. Паскаль в основном имел дело с русскими офицерами, которые в целом поддерживали идею о необходимости перехода к активным действиям. Задача Юга была сложнее — он общался с Советами солдатских депутатов армии. По результатам выступлений часто в прессе появлялись публикации. Генерал Жанен и другие французские военные представители в это время, совершая частые поездки на фронт для оценки обстановки, также сами нередко выступали с речами, призывая солдат идти в бой.

Со временем стало очевидно, что все эти экстренные меры не могли принести ощутимый результат. Требовалось развернуть гораздо более масштабную работу. Формирование на основании уже имевшихся структур единой и более эффективной системы широкомасштабной пропаганды было связано с приездом в Россию в начале апреля Министра вооружений и известного социалиста Альбера Тома. Это был уже второй визит Тома в Россию — и гораздо более продолжительный, чем первый. В России Тома пробыл с 9 апреля по 6 июня 1917 г. По его инициативе в Петрограде было создано постоянно действующее французское информационное бюро, которое стало организационным центром развития пропаганды, а также своего рода контрпропаганды — Тома считал, что нельзя оставлять без ответа любые антифранцузские публикации, а также антивоенную пропаганду, проводимую большевиками¹⁹.

Решение о создании такой структуры было принято на совещании Тома с французскими представителями 12 апреля. В документах эта организация обозначалась или как «миссия», или как «служба» пропаганды, а в открытых материалах — как информационное бюро. Руководил им капитан де Шевильи, а подчинялось оно напрямую послу Франции в России. Организация действовала в сотрудничестве с представителями других союзных стран, прежде всего Великобритании и США, и активно использовала все доступные в то время виды пропаганды. Уже в июне французское информационное бюро получило в свое распоряжение около 1 млн руб., из которых всего 200 тыс. выделили французское, британское и американское правительства. Остальную сумму пожертвовали крупные компании, такие как фирма «Шнейдер», Русско-азиатский банк, военные заводы Барановского и др.²⁰ Летом 1917 г. французская пропаганда заработала на всю мощь: печатались и распространялись сотни тысяч листовок, обзоры прессы, публиковались статьи и другие материалы с призывом продолжить войну.

К осени 1917 г. организация де Шевильи выглядела уже весьма внушительно. Работа информационного центра заключалась в следующем²¹:

1. Подготовка бюллетеня с материалами из французской прессы для петроградских и московских газет. Такой бюллетень в 12–15 страниц предоставлялся ежедневно.

2. В Петрограде и Москве работало особое телеграфное информационное агентство, ежедневно отправлявшее в газеты информационные сводки. Работа велась в сотрудничестве с британскими и американскими коллегами.

3. Существовала система распространения разнообразных пропагандистских материалов в России. Центр ее находился в Петрограде, а отдельные пункты работали во многих крупных городах по всей России.

¹⁹ *Sinanoglou I.* Journal de Russie d'Albert Thomas. — Cahiers du monde russe et soviétique, vol. 14, № 1–2, p. 107.

²⁰ *Ibid.*, p. 180.

²¹ Note pour la direction de la propagande. 16 Octobre 1917. — AMAE, Série URSS 1918–1929 (далее — SURSS), vol. 378.

4. Осуществлялась публикация больших тиражей пропагандистских брошюр, листовок и других материалов для солдат российской армии, причем непосредственно на фронте распространением этих материалов занимались только русские организации.

5. Активно расширяла свою деятельность организация Альянс Франсез, имевшая представительства во многих крупных городах.

6. Для развития пропаганды активно использовалась Франко-русская торговая палата.

7. В Москве работал специальный кинематографический отдел организации. Туда поступали из Франции киноматериалы, которые затем тиражировались и распространялись по всей России.

8. В Петрограде и Москве регулярно проводились публичные лекции на французском и русском языках.

Незадолго до Октябрьской революции де Шевильи отправился в Париж, где представил план дальнейшего развития пропагандистской работы в России, предполагавший не только расширение ее масштабов, но и смену ее ориентации. Наблюдения и предложения де Шевильи, высказанные в докладе министру иностранных дел Франции, весьма интересны, и стоит на них остановиться подробнее. Де Шевильи полагал, что продолжать агитировать русское общество за активное продолжение войны не только бесполезно, но и может быть опасно. Попытка внушить то, что резко противоречило настроению большинства, принесла бы прямо противоположный ожидаемому результат. В то же время, убеждая российское общество в том, что Россия хотя бы не должна заключать сепаратный мир с Германией, Франция могла бы, по мнению де Шевильи, рассчитывать на некоторый успех. Второй точкой опоры французской пропаганды могла стать идея нерушимости франко-русского союза, которую следовало развивать при помощи всех доступных средств. Это направление представлялось автору доклада стратегически важным, поскольку так готовилась бы почва для сохранения альянса двух держав после окончания войны и для продолжения совместного противостояния Германии уже в мирное время²².

Для реализации предложенных им планов де Шевильи предлагал не только сохранить существующие структуры, но и отправить дополнительно в Россию несколько миссий. Октябрьская революция внесла серьезные коррективы в планы французов, хотя информационное бюро де Шевильи продолжало работу и некоторое время после нее. В Париже еще надеялись, что эта организация сможет принести пользу, более того, именно в новых условиях, по мнению министра иностранных дел Франции С. Пишона, срочно нужно было направить в Россию как можно больше французов, говоривших по-русски и знавших российские реалии, гражданских и военных, чья задача состояла бы среди прочего в ведении пропагандистской работы в различных слоях русского общества²³. Французское правительство начало поиск таких людей, и в начале 1918 г. список кандидатов уже насчитывал более 35 фамилий. Среди них были бывшие сотрудники банков и промышленных предприятий, журналисты, врачи, инженеры и т.д.²⁴ Некоторые из них даже были отправлены в Россию. По оценкам французского министерства

²² Ibidem.

²³ Le Ministre des affaires étrangères à Monsieur Le Président du Conseil, Ministre de la Guerre? 27 Décembre 1917. — Ibidem.

²⁴ Principaux collaborateurs de M. de Chevilly en Russie avant le 1 décembre 1917. Personnes envoyées en mission depuis le 1 décembre 1917. Personnes demandées, qui n'ont pas été envoyées, 13 Juin 1918. — Ibidem.

иностранных дел, если существовавшая до Октябрьской революции в России французская пропагандистская организация обходилась Франции примерно в 50 тыс. фр. в месяц, то на воплощение в жизнь планов де Шевильи потребовалось бы дополнительно еще около 120 тыс. фр. ежемесячно. При этом правительство в принципе готово было выделять необходимые суммы²⁵. Сам де Шевильи оставался в России еще достаточно долго: сначала при французском консульстве в Москве, затем на юге России, где ему было поручено заняться знакомым ему делом уже в условиях Гражданской войны.

Если идея Тома о формировании единой системы по проведению пропагандистской работы в России была реализована довольно успешно, то попытка воплотить в жизнь другую его инициативу успехом не увенчалась. Еще находясь в России, Тома предложил привлечь к пропагандистской работе в России русских добровольцев, сражавшихся в рядах французской армии, причем он считал возможным направить в русскую армию несколько сотен таких агитаторов. Действительно, в рядах французской армии в 1917 г. находилось немало выходцев из Российской империи. Расчет Тома был вполне понятен — если эти люди сами добровольно пошли воевать, то они с готовностью будут убеждать своих соотечественников в необходимости продолжить войну до полной победы. Более того, они как солдаты армии демократической республики могли бы показать, что даже в новой армии важно строго соблюдать дисциплину и подчиняться приказам.

Мысль об использовании русских волонтеров французской армии для пропагандистской работы в России не была новой. Тома лишь предложил план широкомасштабного «десанта», но отдельные представители носивших французскую военную форму русских эмигрантов в тот момент уже прибыли в Россию или находились в пути. Одним из них, например, был лейтенант Зиновий Пешков — старший брат Я. М. Свердлова и приемный сын Максима Горького (Пешкова). С 1904 г. Пешков жил в эмиграции в разных странах, а в августе 1914 г. вступил в ряды французского Иностранного легиона на срок до окончания войны. В мае 1915 г. Пешков в бою потерял правую руку, но через год вернулся на службу. Получив звание лейтенанта, он был направлен в распоряжение посла Франции в США. Там Пешков занимался пропагандистской деятельностью с целью привлечения на сторону Антанты американского общественного мнения. В апреле 1917 г., уже после вступления США в войну, посол Франции в США предложил отправить Пешкова в Россию с аналогичной миссией. Генеральный секретарь МИД Франции Ж. Камбон счел предложение заслуживающим всяческой поддержки²⁶. Пешков прибыл в Россию в июне 1917 г. и был прикомандирован к Ставке. С началом июльского наступления на Русском фронте Пешкова для ведения пропаганды направили в расположение частей Западного фронта²⁷. Позже, в начале августа, Пешкову было присвоено звание капитана, и в Ставке вновь решили отправить его на фронт и в тыловые части «для поднятия духа в войсках»²⁸.

В мае 1917 г. для ведения пропагандистской работы в Россию приехал еще один французский офицер — вступивший во французскую армию в начале войны русский политэмигрант капитан С. Н. Рехтзаммер. В Петрограде он поступил

²⁵ Résumé des demandes de M. de Chevilly, 18 Décembre 1917. — Ibidem.

²⁶ Le Ministre des affaires étrangères à l'Ambassadeur Français, Washington, 26 Avril 1917. — AMAE, SG, vol. 666.

²⁷ Удостоверение, выданное Пешкову в Ставке 29 июня (11 июля) 1917 г. — РГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 1937, л. 220.

²⁸ Указание Верховного главнокомандующего от 30 июля (12 августа) 1917 г. — Там же, л. 437—438.

в подчинение полковника Лаверня, который дал ему весьма специфическое задание: он должен был включиться в расследование связей лидеров большевиков В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого с немцами. Рехтзаммер связался с известным журналистом и издателем, участником революционного движения В. Л. Бурцевым, известным как в России, так и во Франции своими разоблачениями связей активных революционеров с российской полицией. Как пишет сам Рехтзаммер, им якобы удалось «почти достоверно» установить наличие связей большевиков с германскими агентами и уже в конце мая опубликовать некие материалы по этому вопросу²⁹. Затем Рехтзаммер отправился на фронт в составе миссии бельгийского министра-социалиста Э. Вандервельде, приехавшего, как и французские социалисты, агитировать за продолжение войны. После возвращения Рехтзаммера с фронта Керенский предложил ему поработать в Военном министерстве — принять участие в формировании добровольческих частей. Рехтзаммер согласился, получив предварительно разрешение Лаверня и Жанена.

В июне 1917 г. французское правительство попыталось воплотить в жизнь предложенный Тома план формирования большой группы агитаторов из русских добровольцев, и в разгар июльского кризиса в Петрограде появилась целая миссия из примерно 30 солдат и офицеров французской армии, полностью состоявшая из политэмигрантов — бывших подданных Российской империи. «Шефом» миссии официально являлся русский — капитан Иностранного легиона А. Осберг при этом общее руководство осуществлял француз майор Г. Луазон³⁰. Изначально предполагалось, что они составят ядро своего рода центра пропагандистской работы, который будет действовать прежде всего в армейских частях, рассылая из столицы агитаторов туда, где это было необходимо более всего. Правда, уже по пути в Россию в рядах миссии возникли разногласия, из-за чего не всем ее членам удалось добраться до Петрограда³¹. Когда, наконец, Осберг и Луазон смогли собрать остальных в российской столице, оказалось, что там их не ждали — А. Ф. Керенский не увидел в работе миссии особого смысла. Приезд не был заранее согласован с русскими властями. Все же, после некоторых колебаний, Керенский выразил пожелание отправить членов миссии для оказания помощи комиссарам на фронте. В итоге полученный результат совершенно не оправдал ожиданий. Вместо создания, как планировалось, единого центра пропаганды, который рассылал бы своих эмиссаров по фронтовым и тыловым частям, к концу июля миссия практически перестала существовать как единое целое. Позже в мемуарах один из участников этой миссии русский доброволец Н. И. Гасфельд писал: «За весьма малым исключением, солдаты этого отряда по прибытию на родину сами поддались заразе и вышли из повиновения»³².

Как известно, несмотря на предпринятые для предотвращения выхода России из войны поистине титанические усилия и затраченные ресурсы, союзникам так и не удалось добиться желаемого. По справедливому заключению известного историка К. Нильсена, изучавшего разведывательную и пропагандистскую деятельность англичан в России, в 1917 г. всей пропаганды мира не хватило бы, чтобы преодолеть усталость от войны и стремление солдата-крестьянина получить

²⁹ Rapport du capitaine Rechtsammer en mission en Russie. — SHD, 7 N, 801.

³⁰ Le Ministre de la Guerre à Monsieur Président du Conseil, Ministre des affaires étrangères. 10 Juin 1917. — AMAE, SG, vol. 686.

³¹ Le colonel Lavergne, attaché militaire à l'Ambassade de France à Petrograd à Monsieur le Ministre de la guerre, 13/26 Juillet 1917. — SHD, 16 N, 2997.

³² Гасфельд Н. Пол века. Воспоминания бывшего офицера французской службы. Париж, 1950, с. 108.

землю и мир³³. Пример французской пропаганды вполне подтверждает этот вывод. Французское правительство активно использовало все имевшиеся на тот момент способы воздействия на русское общество, но вряд ли даже самая масштабная агитация за продолжение войны могла что-то изменить в России тогда.

Библиография

- Бодров А. В.* Отклик представителей союзных держав в России на революционные события 1917 года. — Вестник СПбГУ. Международные отношения, 2018, т. 11, вып. 2, с. 128–145.
- Боханов А. Н.* Деловая элита России 1914 г. М., 1994.
- Галкина Ю. М.* Создание французской информационно-пропагандистской системы в России (1915–1916 гг.). — Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры, т. 23, 2017, № 1 (159), с. 68–73.
- Гасфельд Н.* Пол века. Воспоминания бывшего офицера французской службы. Париж, 1950.
- Данилова О. С.* Жюль Легра: геном русской души. — Уральский исторический вестник, 2014, №4 (45), с. 41–49.
- Палеолог М.* Дневник посла. М., 2003.
- Damani A.* La Russie de mars 1917 à mars 1918. Entre deux révolutions. De l'abdication du Tsar au Traité de Brest-Litovsk. Paris, 2014.
- Legras J.* Mémoires de Russie. Payot, 1921.
- Neilson K.* «Joy Rides»? British Intelligence and Propaganda in Russia, 1914–1917. — The Historical Journal, vol. 24, № 4, December 1981, p. 885–906.
- Pascal P.* Mon journal de Russie, 1916–1918. Lausanne, 1975.
- Sinanoglou I.* Journal de Russie d'Albert Thomas. — Cahiers du monde russe et soviétique, vol. 14, № 1–2, p. 86–204.

References

- Bodrov A. N.* Otklik predstavitelei soiuzykh derzhav v Rossii na revoliutsionnye sobytiia 1917 goda. — Vestnik SPbGU. Mezhdunarodnye otnosheniia [Response of the Allied powers' representatives in Russia to the Revolutionary events in 1917. — Saint-Petersburg State University Review. International Relations], 2018, t. 11, vol. 2, p. 128–145. (In Russ.)
- Bokhanov A. N.* Delovaia elita Rossii 1914 g. [Russian business elite in 1914]. Moscow, 1994. (In Russ.)
- Danilova O.* Zhiul' Legra: genom russkoi dushi. — Ural'skii istoricheskii vestnik [Jules Legras: The genom of the Russian Soul. — Urals Historic Review], 2014, № 4 (45), p. 41–49. (In Russ.)
- Galkina Ju. M.* Sozdanie frantsuzskoi informatsionno-propagandistskoi siste-my v Rossii (1915–1916 gg.). — Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriia 1. Problemy obrazovaniia, nauki i kul'tury [Creation of the French informational-propagandist system in Russia (1915–1916). — Ural Federal University Review. Problems of education, science and culture], 2017, t. 23, № 1 (159), p. 68–73. (In Russ.)
- Gasfeld N.* Pol veka. Vospominaniia byvshego ofitsera frantsuzskoi sluzhby [Half a Century. Memoires of a former French Officer]. Paris, 1950. (In Russ.)
- Paleologue M.* Dnevnik posla [Ambassador's Diary]. Moscow, 2003. (In Russ.)
- Damani A.* La Russie de mars 1917 à mars 1918. Entre deux révolutions. De l'abdication du Tsar au Traité de Brest-Litovsk. Paris, 2014.
- Legras J.* Mémoires de Russie. Payot, 1921.
- Neilson K.* «Joy Rides»? British Intelligence and Propaganda in Russia, 1914–1917. — The Historical Journal, vol. 24, № 4, December 1981, p. 885–906.
- Pascal P.* Mon journal de Russie, 1916–1918. Lausanne, 1975.
- Sinanoglou I.* Journal de Russie d'Albert Thomas. — Cahiers du monde russe et soviétique, vol. 14, № 1–2, p. 86–204.

³³ *Neilson K.* «Joy Rides»? British Intelligence and Propaganda in Russia, 1914–1917. — The Historical Journal, vol. 24, № 4, December 1981, p. 93.